

Бог Демис даровал божественные защиты всем живым существам в этом мире, за исключением демонов асур, в момент их рождения.

Божественная защита по мере повышения её уровня предоставляет своему владельцу силу в виде навыков и дарует хрупким людям возможность сражаться с Гигантами и Магическими зверями, известными как монстры, на более чем равных условиях. Без божественных защит человечество бы уже давно погибло.

Рассказывал сельский священник детям, что собрались в небольшой церкви.

Среди тех детей были и те, кому тяжело было сидеть долго на одном месте, но Рут и Гидеон послушно сидели на своих местах. Глядя на них, взрослые не считали их поведение хорошим, скорее они находили его странным, а священник так и вовсе считал его пугающим.

– Священник-сама!

Маленький мальчик, Тап, поднял руку. Он был очаровательным мальчиком с пухлыми щёчками.

– Почему у монстров тоже есть божественные защиты? Разве монстры не плохие?

Монстров существовало огромное разнообразие и собрать их всех в одну категорию было невозможно, но верным было то, что большинство из них были враждебно настроены против людей и не только из-за нужды в пропитании, многие из них обладали жестокими инстинктами убивать людей. Говоря проще, даже олицетворения зла, вроде монстров, обладают божественными защитами.

Кто-то однажды сказал... что если бы зло не обладало божественными защитами, люди процветали бы как племя добродетелей, как высшие эльфы.

Проповедник, обладавший божественной защитой [Адепта], однажды, будучи маленьким мальчиком, задал деревенскому священнику этот же вопрос и вспомнил причину, по которой основал церковь.

– Тап, ответ на этот вопрос наши божественные защиты.

– Божественная защита?

– Божественная защита растёт с убийствами тех, кто обладает божественными защитами. Но если бы этот мир состоял из одних только добродетелей, то кого бы нам было убивать? Бог-сама желает, чтобы мы сражались со злом, стремясь жить ещё более правильным образом. И по этой самой причине злу также были дарованы божественные защиты.

Похоже, Тап понял, что пытался донести до него священник, так как он несколько раз кивнул. Сидевший рядом с ним не по годам развитый мальчик, который рано активировал свою божественную защиту [Воина] заявил: «Я буду убивать много монстров!». Его божественная защита была третьего уровня. Он уже влился во взрослый коллектив и участвовал в охотах на монстров, с дубинкой в руках.

- Эм.

Тихий, но сильный голос, который слышался, несмотря на шум, был сопровождён поднятой рукой. Шумные дети затихли и обернулись посмотреть на заговорившую девочку.

- В чём дело, Рути?

Священник едва заметно дёрнулся. Эта загадочная девочка впервые задавала ему вопрос.

- Для чего нужны импульсы?

- А-а, точно. Хороший вопрос.

Священник положил руку на грудь, ощутив облегчение. Вопрос о значениях импульсов был обычным. Это было похоже на изучение примера 1+1 из математики. Священник изменил своё мнение об этой девочке с ненормального на нормальное, несмотря на её необычное поведение.

- Как всем уже известно, божественные защиты обладают импульсами. В случае моего [Адепта], мой импульс - успокаивать всех, как я делаю сейчас, и спасать людей, что страдают, своей магией. Именно благодаря импульсу, я задумался о том, чтобы стать священником.

Кроме того, его импульс принуждал его оставаться консервативным, не допуская новых идей, но священник посчитал, что это необязательно было говорить.

- Божественные защиты, которые нам дарует Бог-сама сильны. Но, дабы убедиться, что сила не используется беспечно, существуют импульсы, которые указывают нам путь. Если вы будете подчиняться импульсам своей божественной защиты, вы будете ощущать чувство защищённости. Жизнь ради обретения этого чувства защищённости - это подсказка к ведению счастливой и праведной жизни.

Дослушав священника, мальчик с божественной защитой [Воина] сжал руки в кулаки и встал со своего места.

После того дня, он избивал других мальчиков в деревне, которые гордились своими боевыми навыками и царствовал как тиранический мальчик-генерал, но никто не знал, что его импульс проявился от слов священника, которые он услышал в тот день.

Выражение лица Рути, напротив, было холодным.

В таком случае, импульсом божественной защиты [Проводника] братика будет...

Снаружи было темно. Она могла уйти домой, но Мистома сказала, что они могут переночевать здесь и у неё не было причин отказываться, потому Рути и группа остались в поселении на ночь.

Рути больше не испытывала импульсов. Новообретённый навык её божественной защиты [Истинный Син] нейтрализовал импульсы [Героя].

Теперь, когда она освободилась от вечно терзавших её импульсов [Героя], Рути наслаждалась каждым днём. Яркое солнце, проглядывающие из почвы зелёные побеги, омлеты, которые готовил братик, мир был полон ярких красок, которые Рути до сих пор не замечала.

Мир был таким прекрасным.

Иронично, Рути рождённая героем обязанным защищать мир, начала любить его только после того, как потеряла свою божественную защиту [Героя].

Это мир без импульсов.

Освещаемая светом от горящей свечи структура колонн из древесины красной сосны, завораживала.

Глубокой ночью за окном кричали выходившие из спячки беспокойные лягушки.

В небе висела прекрасная полная луна. Она слабо светила сквозь скрывавшие её тонкие облака.

Хотя я всё это время путешествовала. Я видела мир по-другому. Всё кроме ,ратика было серым.

В воспоминаниях Рути, Рэд смотрел на гору с глубоким восхищением.

Перед их глазами находилась святая земля древних эльфов, священная гора, «След Рараэль». Вид горы выступавшей над окружавшим её лесом, казалось, вызывал у людей и эльфов какие-то особые эмоции.

– Она прекрасна.

Пробормотал Рэд. Гора имела треугольную форму, как если бы была выдолблена по линейке, а вершина была слабо окрашена из-за закрывавших её облаков, что резко контрастировало с остальной зелёной горой, из-за чего эту гору, наверное, и считали особой.

Рути задумалась, не чувствуя себя тронутой.

Если бы у меня тогда не было импульсов, я смогла бы разделить прекрасную сцену с братиком.

Рути подумала, немного опечалившись. Видя, как на свет свечи в комнату залетали насекомые, девушка закрыла окно.

Я освободилась от своих импульсов. Я вижу мир иначе. Тогда, что насчёт мира братика?

Значило ли это, что мир, который видел Рэд с его импульсами от [Проводника] отличался от мира, который видела Рути, свободная от своих импульсов?

Если это так... интересно, какой братик будет видеть меня, когда освободится от своих импульсов?

Одна мысль об этом заставляла Рути дрожать от страха.

Рути могла сопротивляться импульсам [Героя] и сохранить свою личность только благодаря Рэду.

Если бы она стала [Героем], то полностью бы утратила свои чувства к Рэду. Даже когда бы Рэд умер, она не проронила бы ни слезинки и лишь показывала бы грусть, потому что люди вокруг [Героя] грустили бы, когда Рэд умер.

Рути совершенно не могла принять подобное. Она не могла вынести мысли о становлении таким человеком. Девушка не утратит своих чувств к братику, даже если сам Бог захочет отнять их у неё. Таким было ядро (Син) сердца Рути.

Именно поэтому, какие бы импульсы она не испытывала, Рути не переставала быть собой.

Рэд заботился о Рути. Девушка прекрасно знала об этом.

Ведь, когда родители Рути обнаружили, что она не такая как остальные, они оказались в шаге от отказа от ребёнка. И только Рэд, её брат, дарил ей всю любовь и как отец, и как мать, и как брат и продолжал защищать её от любопытствующих и злых взглядов жителей деревни, а также от [Героя].

В мире, где она была вынуждена спасать других, Рэд был единственным человеком, кто спас Рути.

Для девушки, её брат, Рэд, был человеком, которое было сложно описать словами.

Она любила его как родителя, который вырастил её, как брата, который защищал, благодетеля, который спас её и как любовника, с которым была готова провести всю жизнь.

Рути чувствовала безмерную любовь, как если бы всю любовь, что существовала в мире, собрали в одном месте для её брата.

Другими словами, она любила его до той степени, что не смогла бы существовать, если бы он возненавидел её.

- У-у-у-у...

Из её рта сами собой раздались всхлипывания.

Даже когда её внутренние органы раздавливали драконьи челюсти, Рути, не моргнув и глазом, просто воссоздавала их [Лечащей рукой], но сейчас она страдала от сомнения «быть может», которое существовало только у неё в голове.

Что если Рэд проявлял к ней любовь только из-за своих импульсов и на самом деле она ему вовсе не нравилась, и он был просто вынужден любить её.

Одна только мысль об этом лишила тело Рути сил и она безвольно села на кровать.

Не успела она заметить, как из её глаз полились слёзы.

Если... если ей придётся разойтись с братом, как пришлось Мистоме...

- Я не хочу.

Но что если её брат страдал от импульсов [Проводника] точно так же, как она страдала от импульсов [Героя]? На данный момент девушка может временно подавлять импульсы другого человека, которого касается. Если она сможет спасти своего брата этим...

Я не хочу, чтобы братик ненавидел меня. Но я не хочу, чтобы братик страдал. Я просто хочу, чтобы он был счастлив.

Её мысли ходили по кругу у неё в голове, пока Рути обнимала колени и плакала в тишине.

И тогда раздался стук в дверь.

– Рути. Можно войти?

Голос, который она услышала был голосом её любимого Рэда.

– Братик... да.

Спешно утерев слёзы, Рути ответила слегка хриловатым голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/48878/1733445>